

в жизни народа, которые оказывают влияние на массы путем пассионарной индукции. Деятельность же самих пассионариев, их активность тесно связана с ландшафтом, историческим временем и космическими факторами. С падением пассионарности этноса, в нем начинают преобладать гармоничные особи (таковы фазы надлома, инерции, гомеостаза), а затем субпассионарии (фаза распада этноса; часто она смазана, а иногда даже сметена приходом и формированием нового этноса на месте старого). Фазу инерции обычно видят как прогресс, что и произошло в XIX в. с Западной Европой. До Гумилева о подобных процессах писали Шпенглер и Тойнби, но без ссылок на природную среду.

Возможно сегодня, современным общественным лидерам следует прислушаться к советам представителей космизма и учитывать при проведении важнейших общественных мероприятий состояние нашего светила для получения максимально благоприятных результатов от этих мероприятий в целях прогресса человечества.

Список использованных источников

1. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало / Л.Н.Гумилев. – Москва: Ди-Дик, 1997.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н.Гумилев. – Ленинград: Гидрометеоздат, 1990.
3. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Квантовая механика / Л.Д.Ландау, Е.М.Лифшиц. – Москва: Наука, 1989.
4. Макаренко Т.Н. Применение физических аналогий в психологии и соционике // Психология и соционика межличностных отношений. – 2008. - № 12. – С. 55-60.
5. Окунь Л.Б. Физика элементарных частиц / Л.Б.Окунь. – Москва: Наука, 1985.
6. Радок М. Каковы ритмы общества? // Беларуская думка. – 2005. - № 1. – С. 74-79.

УДК130.2:2

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭВДЕМОНИЧЕСКИЙ ТИПЫ КУЛЬТУРЫ

О.И. Уткевич

УО «ВГТУ», г. Витебск, Республика Беларусь

В современной научной литературе существуют различные подходы к делению объема такого основополагающего в гуманитарном знании понятия как «культура». В своем исследовании автор будет исходить из дихотомического деления культур на сотериологические (от древнегреческого «сотерио» – спасение) и эвдемонические (от древнегреческого «эвдемония» – счастье). Безусловно, в реальной жизни эти два типа не встречаются в «чистом» виде, они тесно взаимосвязаны между собой. Так, например, христианство не считает, что для спасения своей души человек должен полностью отказаться от всего того, что может дать ему ощущение счастья земной жизни. Вот почему в дальнейшем речь будет вестись лишь о преимущественном направлении в культуре какого-то народа.

В основе первого типа лежит представление о том, что кратковременная земная человеческая жизнь лишь предшествует иной вечной жизни. Соответственно, первая не может иметь своего самостоятельного смысла. Ее телеологическое значение полностью определяется лишь тем, каким образом она может влиять на вечную жизнь. Однако необходимо понимать, что «вечность, – как отмечал русский философ Н.А. Клепинин, – не только за концом времен. Она в каждом данном моменте. Каждый момент нашей ограниченной временности несет в себе и полноту вечности. Каждое явление жизни находится как бы под двойным подданством: оно принадлежит и ущербленной временности и вечности. Поэтому все, что творится во времени и плоти имеет и некую абсолютную ценность, именно потому, что все совершенное отлагается как-то в вечном и абсолютном» [1, с. 704]. Таким образом, сотериологическая культура, будучи обращенной в вечность, отнюдь не отрицает не только важности ограниченного временными рамками земного человеческого бытия, но и ее частичной, относительной самостоятельности (но не самодостаточности).

Эвдемоническая же культура исходит из прямо противоположной посылки феноменологической единственности человеческого бытия, а, следовательно, и о его самодостаточности и абсолютной самооценности. В ее рамках основной смысл человеческой деятельности заключается в изменении условий бытия. Для человека, а особенно современного, характерно состояние неудовлетворенности своим наличным бытием, и эта неудовлетворенность действительно подталкивает людей к

постоянному поиску лучшего. Однако само лучшее с точки зрения носителей рассматриваемых нами культур понимается по-разному. В аксиологическом отношении в рамках эвдемонической культуры главной ценностью является по существу не сама личность как таковая, а некий (в первую очередь вещественно-материальный) фон ее существования. «В таком случае, – отмечает протоиерей Владислав (Свешников), – желание лучшего принимается не в себе, а для себя. И это хуже, чем простой эгоистический расклад, потому, что, во-первых, свобода личности оказывается поработана вещным миром, а, во-вторых, человек лишь мнимо ценит себя; его цель вне себя. И это вне – низшее, худшее, чем человек. Но даже если во внутреннем мире человека и осуществляется свободный выбор, он необязательно оказывается в пользу лучшего» [1, с. 722].

В истории развития обществ с преимущественно эвдемонической культурной направленностью существует ярко выраженное противоречие между провозглашенным принципом самодостаточности человеческого бытия и паразитическим характером существования этих обществ. Паразитизм может проявляться, во-первых, по отношению к природе. Последняя будет рассматриваться, по выражению немецкого мыслителя М. Хайдеггера, в качестве некой «громadной бензоколонки». Таким образом, стремясь к удовлетворению собственных потребностей, люди могут лишиться своих потомков шанса даже на простое физическое выживание. По существу, данный тип паразитизма оказывается тесно взаимосвязанным с другим типом, сущность которого заключается в неадекватном использовании одним поколением ресурсов другого. Причем сказанное относится не только к прошлому, но и к будущему. Так, например, народ может бездумно растратить накопленный в течение столетий интеллектуальный потенциал. Безусловно, речь совершенно не о том, что этот потенциал нужно каким-то образом законсервировать, и не прикасаться к нему. Но, подобно тому, как крестьянин должен постоянно заботиться о сохранении и умножении плодородия своей земли, точно также и народ должен стремиться не только сохранять все лучшее, но и приумножать духовное наследие своих предков.

Кроме рассмотренных двух видов внутреннего паразитирования существует и внешнее. Хорошо известно, что западные страны своим богатством обязаны не только труду их коренного населения, но и эксплуатации населения подвластных им колониальных территорий. Современная западная цивилизация материально процветает во многом вообще не благодаря собственному труду, а в результате построения различных финансовых комбинаций. Глобализация экономики на практике оказалась деиндустриализацией Запада. «Таким образом, – отмечает российский исследователь А.П. Паршев, – высокий уровень жизни на Западе достигается не за счет собственного производства, а, наиболее вероятно – за счет перераспределения прибылей от производства в «третьем мире». Поэтому в целом новые производства в США и Западной Европе не создаются – это и не нужно, и не выгодно» [2, с. 129].

В заключение необходимо отметить, что в истории развития цивилизаций постоянно осуществляется процесс перехода от одного типа культуры к другому. Так, например, в Западной Европе в эпоху так называемого «Возрождения» сотериологическая культура была в основном вытеснена эвдемонической. Причем в результате такого вытеснения некоторые народы как целостные организмы изменились настолько существенным образом, что можно говорить об их метафизическом исчезновении с исторической арены. Современные немцы, англичане и французы имеют в духовном отношении очень мало общего со своими предками, жившими в эпоху Средневековья. Белорусский народ столкнулся с данным историческим феноменом намного позднее. Очевидно, что еще в начале XX века сотериологическая культура доминировала на нашей земле. Более того, несмотря на десятилетия господства коммунистическо-атеистического варианта эвдемонической идеологии, последней не удалось окончательно взять вверх. Между двумя рассмотренными нами типами культуры до сих пор продолжается ожесточенная борьба. Можно утверждать, что в настоящее время Беларусь находится на переломном этапе своего развития и направление этого развития во многом будет детерминировано тем типом культуры, который станет господствовать на ее территории.

Список использованных источников

1. Клепинин, Н. А. Мысли о религиозном смысле национализма// «Путь» (№1 – 61). Орган русской религиозной мысли. Репринт.изд. – М., 1992. – С. 54 –62.
2. Протоиерей Владислав Свешников. Прикосновение веры – М., 2005. – 784 с.
3. Паршев, А. П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. – М., 2001. – 411 с.